

«Если доживёшь до моих седин, то тоже будешь понимать всё-всё-всё.» В который раз промелькнуло в разуме Бабая старое воспоминание о его разговоре с седым старцем в далёкой и почти забытой юности. Тот старикашка был лгуном. Нет конечно тогда юный кочевник с горячей кровью и пустой головой этого не распознал, но сейчас с высоты своего почти четырёхсотого лета он это прекрасно понимает. Всё же сейчас его седина, наверное, самая глубокая из всех тех седин что когда-либо носил любой из старых кеше, однако он до сих пор не знает уйму вещей. Почему ночь сменяется днём? Почему горит огонь, солнце и звёзды? Где ему взять ещё древо-крови чтобы всё же дожить до своего четвёртого столетия? И почему этот невидимый бесьяй следует за ним?

На самом деле у Бабая есть некоторые подозрения на счёт того зачем же этот летучий кошак может за ним следовать, скорее всего всё дело в возмездии. Он разорил аж восемь из всего пятидесяти их великих древ в своей жажде сладкого сока долголетия. Конечно это были не самые важные деревья для их летучего народца, однако носящий красное вполне был способен представить, что кто-то из верхушки одного из вечно враждующих древ всё же смог наконец понять, что стоит всё же перестать активно натравливать единственного кто способен разрушить великое дерево на своих врагов, а вместо этого окончательно избавиться от угрозы для себя.

Эта мысль неслабо позабавила старика, ему показалось очень смешной та часть что правитель способный принять это решение у бесяев родился лишь через три с половиной сотни лет после того как он разрушил первое своё древо и вкусил его кровь. Особенную перчинку ситуации добавляло и то что он, великий враг летучего народца, в любом случае собирался погибнуть сражённый старостью всего через три-четыре недели. Ну теперь по крайней мере у него перед встречей со своими предками намечается интересный бой.

Всё же на сколько Бабай знает, а знает он про бесяев много, отвести взгляд целой деревни от себя за раз способны лишь говорящие с деревом, причём отнюдь не слабые даже по мере говорящих. Конечно раньше он сражался с ними и побеждал их даже когда они сражались против него не в одиночку, но то дела давно минувших дней, сейчас он лишь старик, конечно старик отточивший свой кабилият до невероятного уровня, но всё же старик. А посему и победа, и гибель для него будут достойными.

С этой мыслью он наконец остановился, но дело здесь было не в конце его мысли, просто старик наконец дошёл до желанного поля битвы. Склон крутой, но вместе с тем безымянной горы, эх он помнит, что когда-то, ещё юнцом он ежедневно взбирался на её пик и осматривал бескрайние просторы представляя, что он властитель этих земель. Лёгкая улыбка озарила лицо старика, он за свою жизнь успел перерасти даже самые смелые свои мечтанья той поры. Однако он не стал придаваться своим мечтам на слишком долгий срок, вместо этого повернулся головой в то место где согласно его дару, находился невидимый бесьяй.

- Дитя, за чем ты следуешь за мной? – Обезличено спросил он, делая вид что прекрасно видит своего соперника. – Лети прочь если желаешь дальше жить и служить своему древу, это моё первое и последнее предупреждение, иначе ты встретишь смерть.

Смутная точка в его восприятии притяжений лишь слегка отлетела назад в ответ на его слова, после чего вновь замерла на месте. Ответа он так и не получил, впрочем, молчание и само по себе значило кое-что, а именно что бой всё-таки неизбежен.

- Хм, видимо мне всё-таки показалось, эх старость совсем не в радо-СТЬ – Говорить он эти слова начал максимально естественным тоном попутно всё сильнее разжигая в своей груди кабиалета, вместе с которым и его дар чувствовался всё чётче. И вот когда все приготовления

были окончены он на полуслове взмахнул своей тростью на манер хлыста в сторону своего противника.

Быть может если бы он был человеком из другого мира, то это был бы просто странный жест седого старца. Однако он не был человеком из другого мира, он был кеше, и хоть внешне эти два вида чрезвычайно похожи, но у кеше есть одна особенность развившаяся из-за особенностей их мира. А именно кабиалет, орган представляющий из себя по сути органическую батарейку, из которой кеша способны черпать энергию для защиты или усиления своих мышц. Также кабиалет предоставляет дар, у каждого из кешеляра он уникален, но у всех он представляет из себя что-то взаимодействующее с каким-либо законом физики. Сначала они очень слабы, однако с опытом и использованием их сила нарастает. У Бабая это взаимодействие с притяжением, владел которым он уже больше трёх с половиной столетий.

В след за его взмахом в один миг окутавшиеся серым туманом камни полетели в указанную им точку. Старик ожидал что первый его удар бесья задеть не сможет, однако это то что случилось. Первый же крупный булыжник смог во что-то летуну врезаться, из-за чего последний по какой-то причине совершенно бесшумно и бесследно упал на землю. Но не это его удивило, а то что, не смотря на ту боль которую он по идее причинил своему противнику, тот до сих пор мешает ему себя увидеть. Наверное, менее уверенный в себе кеше в этот момент подумал бы что ему всё-таки показалось что там вообще кто-то был, однако Бабай не страдает неуверенностью к себе, к тому же единственным чувством которое его за долгую жизнь не разу не подводило было как раз ощущением притяжения. Так что за место того чтобы страдать бессмысленными сомнениями он, глядя на то место где согласно его шестому чувству находится упавший бесья вновь заговорил.

- Знаешь, я даже поражаюсь твоей стойкости и настойчивости. Врезавшись в землю и прекрасно осознавая, что твоя иллюзия ни на что не годна, ты всё равно тратишь силу и концентрацию на её поддержку. Если бы ты сейчас не валялся в пыли медленно умирая от многочисленных переломов, то я бы сказал, что с такой силой воли ты далеко пойдёшь. – После этих слов старик на пару мгновений замолчал, тихо про себя сожалея о не случившейся битве. – Однако ты сейчас лежишь и умираешь, так что у меня для тебя есть лишь одно предложение. Покажи мне своё лицо, и я дарю тебе лёгкую смерть.

И вот старик замолчал, зная бесьяскую натуру и их обычаи он ожидал получить ответ уже в следующий миг, однако этого он так и не дождался, ни в следующую секунду, ни в следующую минуту. И вот в последний раз подивившись духу своего умирающего противника он отвернулся и зашагал в сторону своего ночлега. Однако ему не дали это толком сделать, Бабай сделал лишь три шага прежде чем почувствовал шевеление за своей спиной. В первую секунду он не придал этому никакого значения, всё-таки ему далеко не раз случалось ощущать, как различные существа корчатся в агонии перед своей гибелью. Это было ошибкой. Ведь ещё секунду спустя он почувствовал, как что-то с весом и формой бесья стрелой рвануло к нему.

Скорость этого рывка была такова что старый кеше просто не успевал обернуться, а посему чтобы спасти себя он вновь воспользовался своим даром. За одно мгновение за его спиной возникла серая хмарь, но так как у него просто не хватало времени на то чтобы напитать её достаточным количеством силы чтобы гарантированно остановить своего противника Бабай поступил хитрей. Вместо того чтобы пытаться остановить своего врага явно недостаточной силой, он просто решил сбить его цель, хмарь не мешала ретивому бесья лететь вперёд, вместо этого она просто направляла его полёт вверх и в бок. Старик использовал этот приём уже очень давно, он далеко не раз спасал его от бед.

И в этот раз он спас его тоже, по крайней мере так думал Бабай первые пять секунд. Бесяй судя по притяжениям пролетел где-то сбоку так и не воткнув ничего старику в спину врезался в горную породу. «Всё кончено, он меня даже не поцарапал.» так он думал ровно до того момента пока не почувствовал, что по его щеке начало стекать что-то горячее. Совершенно не задумываясь об этом он свободной рукой попытался вытереть влажное место. Когда же дед вновь увидел свою ладонь она была алой от оставшейся на ней крови. Ну а на следующий миг он почувствовал резкую боль и понял, что у него теперь есть лишь одно ухо.

Пробормотав несколько проклятий в сторону своего противника, а также своей внимательности и зажав то что осталось от своего второго уха свободной рукой, он начал своим даром оказывать давление на то место куда приземлился его невидимый противник. Конечно всё его понимание и опыт говорили, что после такого столкновения об камень никакой бесяй не способен продолжать сражаться, однако он не собирался допускать подобную ошибку во второй раз подряд. Но к сожалению дар Бабая имел один очень неприятный недостаток, ему для того чтобы выйти на полную мощь требовалось время, небольшое где-то около трёх-четырёх секунд. Однако при сжатии из-за всесторонней направленности этого процесса данная особенность увеличивалась десятикратно.

Воспользовавшись этой небольшой заминкой, бесяй очевидно до сих пор находящийся в сознании сделал что-то отчего вся энергия приложенная старым кеше частично оттолкнулась во все стороны, а частично развеялась. Это серьёзно удивило старика, однако удивительно для него было не именно то что случилось, а наличие у его противника вещи необходимой для этого трюка. Перья небесной гибели очень трудно достать даже кеше с их крепкими и сильными телами, хрупким же бесяем полагающимся на свои энергетические способности достать их практически невозможно. А так как они раскрывают свою силу лишь для того, кто убил их родную гибель случившееся только что было для Бабая просто невозможным стечением обстоятельств.

Однако он не собирался отрицать очевидно случившееся, вместо этого он переменял тактику. Вместо того чтобы бессмысленно давить своим даром на владельца перьев голубой гибели, он своей силой поднял весь сор и мелкие камни в округе и начал их кружить со всё нарастающей скоростью. Идея старика заключалась в том, что хоть он теперь оказался неспособен атаковать своего врага напрямую, однако никакое перо не способно остановить камень, летящий на полной скорости, особенно когда его метают относительно прицельно. Всё-таки хоть с активацией пера он перестал видеть притяжение своего противника, однако вместе с этим, возникла небольшая сфера, в радиусе которой старик видел лишь пустоту, догадаться куда нужно ему метить с учётом этого было совсем нетрудно.

Первоначальный обмен ударами наконец закончился, настало время для настоящей битвы.